

К сожалению, проделать обратный путь по оврагу оказалось гораздо сложнее, чем свалиться вниз.

Конечно, за время своих приключений он изрядно полазил по стенам и обрывам, но ему никогда не приходилось иметь дело с непрерывными участками почти вертикальных склонов. Лишь благодаря щедрому использованию "Быстрого шага" и связанного с ним накопления душевного ожога от заклинания третьего уровня ему удалось перебраться с опоры на опору, взобраться по склону скалы обратно на равнину, обозначающую границу государства Ву.

"Молодец!" похвалил Куанхао, когда Сайлар с порывом воздуха вновь появился в десяти метрах от него. Хотя его слова были вполне искренними, тот факт, что Куанхао без труда взобрался на стену, сделал их почти издевательскими. "Ну же! Мы должны поделиться со всеми хорошими новостями!"

Куанхао помахал ему рукой, указывая в сторону, где уже собрались остальные.

Ну что ж. А он-то думал, что у них с Куаньхао есть хоть какой-то шанс составить достойную конкуренцию. Судя по раздраженному взгляду Ян Синьлиня, они ждали, когда закончат.

Он был доволен тем, что открыл еще один кусочек великой головоломки, которой было культивирование, но, если посмотреть на это с другой стороны, ему еще предстояло пройти немалый путь. Конечно, его знания в области заклинаний значительно превосходили их, но в вопросах физической выносливости и боевых схваток он все еще оставлял желать лучшего. Битва с демоническими тварями закончилась довольно быстро, но путь туда и обратно занял гораздо больше времени, ведь он не мог лавировать по пропастям так же проворно, как они.

К его удивлению, брови Ксинглина нахмурились. Однако первым заговорил старейшина Хуа.

"Хм..." Старейшина Хуа склонила голову набок, как бы впервые оценивая его достоинства. Затем она пожала плечами. "Что ж, наверное, в словах старейшины Яна все-таки была доля правды. Полагаю, поздравляю. По крайней мере, в твоих словах наконец-то появилось хоть какое-то подобие смысла".

"Ты прорвался к Первому постижению?" спросил Гуаньчжун, и в его спокойном тоне появились нотки изумления. Его одежда была взъерошена и заляпана грязью и сажой - признак битвы, в которой он участвовал вместе с Лю Яо. "Это... как?"

Прежде чем Сайлар успел ответить, Куаньхао прервал его. "Вы не шутили, босс", - сказал он, широко ухмыляясь, все еще захваченный стремительной битвой. "Теперь я понимаю, почему старейшина Ян устроил поединок между вами. Синьлин, Яо, Шуруи - видели бы вы трое, что он вытворял с этими зверями! Он использовал невиданные доселе духовные искусства, да еще в таком количестве!" Он повернулся к Сайлару. "Эй, покажи им еще раз, ладно? Я знаю, они будут рады увидеть их!"

"Боюсь, не сейчас. Я уже близок к своему пределу", - проговорил Сайлар, наконец-то получив возможность вставить слово. "Может быть, в следующий раз".

Последняя пара заклинаний уже почти исчерпала его запас Души, а в сочетании с повторным использованием Флэш-шага он еще не успел выпустить ее. Еще несколько заклинаний - это все, на что он был способен в данный момент, а ведь ему еще нужно было создать Призрачного Коня, если он не хотел, чтобы его подвезли до Пэншаня.

Ксинглинг по-прежнему смотрел на него, но вместо раздражения в его взгляде читалось пристальное созерцание. Возможно, достижение Первого Постижения таким образом, как это сделал он, и было большим подвигом, но, учитывая обстоятельства, Сайлар втайне задавался вопросом, не является ли более постыдным то, что он - и все сообщество магов Решама - не достигли той стадии, которую все культиваторы здесь считали простым посвящением в искусство.

Как он понял, суть первого узкого места заключалась в накоплении Эссенции и использовании энергии, высвобождающейся при превращении ее в Душевный огонь. Когда ее становилось достаточно, открывалась сеть "каналов", о которой он почти ничего не знал, кроме смутного осознания ее присутствия после событий, произошедших в конце битвы. Пока Сайлар не научился управлять этой призрачной энергией, которую он все еще едва понимал, основными факторами, ограничивающими достижение первой стадии, были скорость, с которой он мог втягивать соответствующие сущности, и количество Соулборна, которое он мог удерживать и рассеивать в течение практики.

Оба эти предмета были хорошо знакомы Сайлару, который изучал сущности с самого начала своего ученичества у мастера Ринвальда более дюжины лет назад. Если бы он действительно начинал наравне с посвященными в рядах Секты Праведного Сердца, возможно, его подвиг действительно можно было бы считать чудесной аномалией, но, учитывая обстоятельства, неделя казалась вполне разумным сроком. Он знал, что Цию, например, до сих пор с трудом набирает и активирует эквивалент заклинания нулевого уровня каждые пятнадцать или около того минут, в то время как он мог бесконечно долго составлять цепочки таких заклинаний с легкостью.

Ему не очень-то хотелось проводить мысленные подсчеты, так как он был измотан - но если сравнить соотношение скоростей, с которыми они могли черпать и сжигать Эссенцию, то получалось, что годы обучения неопита могут уложиться в неделю для любого опытного мага.

"Что ж, все молодцы. Ученики, на этом мы завершаем наши тренировки". Как только Старейшина Хуа обратилась к собравшимся членам Секты, они внимали ее словам, выказывая глубочайшее уважение. Она озорно ухмыльнулась. "Хорошее выступление против демонических зверей. Быстрее всех справились Ян Синьлин и Цинь Шуруй, но я вынуждена согласиться с учеником Сун Цюаньхао: у нашего иностранного друга хороший вкус к Духовным искусствам".

Она наблюдала за ними? За всеми тремя группами?

"Да ладно!" Она рассмеялась, наслаждаясь выражением их лиц. "Вы ведь не поверили мне, когда я сказала, что позволю этим демоническим тварям сожрать вас, правда? Старейшины и Гроссмейстер никогда бы этого не допустили!"

Конечно, Сайлар полностью поверил в эту ложь, но не это его удивило.

Нет, он не мог понять, как? Как она могла следить за ними?

Он был прорицателем и гордился остротой своих чувств. С его прорицательским зрением любому, кто не владел заклинаниями Иллюзии, было просто невозможно скрыть свои чары в его присутствии.

Откуда же наблюдала старейшина Хуа и как он не заметил ее присутствия? Он знал, что для этого есть средства, но сомневался, что это могло быть заклинание подсматривания.

"Синьлин, мы обсудим твои дальнейшие шаги по прохождению Девяти Процессов Объединения позже. Лю Яо, Цинь Шуруй, Сун Цюаньхао, встретимся в Секте по отдельности, и я расскажу вам, как вы трое можете совершенствоваться. У Гуаньчжун, я оставлю старейшину Яна наблюдать за вашим обучением".

Затем, к удивлению Сайлара, она обратилась и к нему, коротко пожав плечами.

"Не совсем понимаю, что с тобой делать, Сайлар Заклинатель. Даже если не принимать во внимание многочисленные различия в используемых вами формациях, ваши духовные искусства не относятся ни к моему Второму постижению, ни к его Откровениям. Я также не могу определить природу вашего Пути. Должна признать, вы довольно загадочны".

Она сделала паузу и впервые, казалось, критически осмотрела его. "Однако я могу сказать, что нужно быть готовым к дальнейшим событиям. Большинство людей считают, что достичь Второго постижения дао через культивирование духа обычно сложнее, чем Первого, потому что человек слишком привык культивировать тело. В вашем случае это не так - ведь вы уже продемонстрировали мастерство в духовных искусствах, - но я бы поставил на то, что ваш нынешний статус духовного культивирования будет препятствовать вашему прогрессу в телесном культивировании. Собрать ци для открытия меридианов - это одно, но найти Первое откровение будет еще сложнее, а последующие - тем более".

Это было очень много. Его понимание всего процесса культивирования было еще туманным, и в нем было много неизвестного.

Но в этом заключалась возможность, а прорицатели любили использовать такие моменты с выгодой для себя.

"Старейшина Хуа", - сказал он с легким поклоном, пытаясь подражать местным обычаям.

"Возможно, я не вправе просить об этом, но я хотел бы еще раз посетить Секту Праведного Сердца, чтобы задать несколько своих вопросов и, возможно, увидев, сможем ли мы провести взаимовыгодные дискуссии. Многие учения с моей родины отличаются от того, что я видел в вашей Секте".

"Хм?" - рассеянно произнесла она, уже решив, что с нее хватит. "Эх, конечно, давай. Спрашивай у этих пятерых все, что хочешь. У Гуаньчжун, ты самая ответственная - проследи, чтобы никто из них не вдавался в подробности, превышающие уровень секретности Внешнего Ученика. Играйте хорошо".

С этими словами она вскочила с места.

В следующее мгновение из ее ядра вырвалась сила, накопленная за десятилетия культивации тела, а из окружающего воздуха в нее всосалась сущность ветра, прилипшая к ее форме. Словно воздушный элементаль, она поднялась в воздух, ее физическая форма исчезла из виду, став прозрачной, когда вокруг нее закружились молекулы эссенции ветра.

А потом она улетела.

Это было завораживающе - и даже немного страшно. Он знал заклинателей, специализирующихся на трансмутации, которые могли имитировать этот подвиг с помощью таких мощных заклинаний, как Аспект Бури или Аватар Маэлстрома, для которых точные матрицы и методы активации входящих в их состав сущностей были секретами, тщательно охраняемыми их практиками.

Однако ее метод был явно иным: маги-трансмутаторы изменяли физическую форму непосредственно с помощью силы, заложенной в Эссенции, превращая плоть, кости и сухожилия в воздух при первом применении, а по истечении срока действия возвращались к исходным формам. Вместо этого Старейшина Хуа, казалось, соединила сырую Сущность вокруг своего телесного существа с помощью причудливой энергии ци, превратив ее в квази-трансцендентное существо. По сути, ее нынешнее состояние можно было бы назвать гибридом между обычным существом из плоти и костей и трансцендентным созданием, похожим на воздушного элементаля.

Теперь он понял, как она ускользнула от его внимания, когда разрозненные группы были густы в разгар сражений. При всей странной способности к проницательности и восприятию, которую давало ему рудиментарное культивирование Судьбы, во время битвы он не обратил внимания на скопление Сущности Ветра, которое было ее Трансцендентальной формой. Должно быть, она порхала по разным полям битвы, наблюдая за работой трех групп.

Сайлар оглянулся на пятерых оставшихся членов Секты Праведного Сердца. "Что ж, полагаюсь на ваш опыт".

Ян Синьлин даже не соизволил ответить. Не успел Сайлер закончить фразу, как она уже неслась по тропинке обратно в Пэншань, полностью игнорируя его присутствие.

"... Не думаю, что я ей очень нравлюсь".

"Ха! Не волнуйся о ней слишком сильно; старшему Яну никто особо не нравится". Куаньхао сделал паузу, затем посмотрел на Гуаньчжуна. "Ну, кроме Гуаньчжун, конечно".

"Может, хватит говорить о наших прежних отношениях?"

"Ага! Так ты признаешь это!"

"Я вовсе не это имел в виду..."

"Хм..." Сайлар кашлянул. "Может, нам хотя бы попытаться догнать ее?"

"Поверь мне, лучше оставить ее одну, когда она в таком настроении", - посоветовала Яо.

"Похоже, нам придется добираться обратно самостоятельно". Куанхао повернулся к своему партнеру по тренировкам, которые он проводил последние несколько недель за границами Секты. "Эй, Шуруи! Хочешь поучаствовать в гонке?"

"Мы должны сопровождать Сайлара, Куанхао", - вздохнул Гуаньчжун, покачав головой. Он посмотрел в сторону Сайлара, на его лице появилась слабая улыбка. "Надеюсь, Куанхао не доставил тебе много хлопот".

Неприятностей?

"Совсем наоборот", - отрицал он, по-волчьи ухмыляясь. "Его демонстрация показала мне, как много я не знал о ваших местных практиках культивации и подвигах".

Куанхао почесал щеку - казалось, что для такого смелого и откровенного человека, как он, комплименты были не в радость. "Тем не менее, ты смог добиться этого прорыва самостоятельно. Это только первый шаг, но это уже кое-что". Он присвистнул. "Ты случайно не один из тех гениев, которые появляются раз в тысячу лет?"

Сайлар фыркнул. Гений? Он?

Вряд ли.

Когда он только закончил обучение у мастера Ринвальда, то провалил прием в Заклинательный холд, и это положило начало цепочке событий, приведших к его карьере авантюриста в раннем подростковом возрасте. Начиналась она не с чего-то опасного - то тут, то там он справлялся с небольшими стаями гоблинов, иногда помогал отслеживать более свирепых созданий.

Однако с годами все это привело к тому, что его отряд и группа других искателей приключений, с которыми они объединились, стали бороться со временем, чтобы усмирить пробудившегося Дред-Лича и изгнать его обратно в Лабиринт Глаз, прежде чем он сможет полностью восстановить свои силы и вернуть себе былую славу.

"Однако тебе следует быть осторожным, - предупредил Гуаньчжун. "Меня до сих пор удивляет, что ты смог самостоятельно достичь Первого постижения, но неправильное культивирование может оставить неизгладимые последствия для ума, духа и тела".

"Дурацкое везение обычно следует за мной по пятам", - усмехнулся Сайлар. "Это просто чудо, что я до сих пор цел и невредим после той осечки с Духовным Искусством, которая переместила меня с родины в Бессмертные Земли".

Гуаньчжун бросил на него любопытный взгляд. "Знаешь, ты так и не объяснил, как тебе пришлось в голову отправиться за пределы своего дома".

Сайлар на мгновение замешкался. Не то чтобы он не доверял культиваторам, с которыми сейчас общался. Он вполне допускал возможность взаимного обмена информацией и, более того, уже свободно передал неопиту некоторые основы магии, которые тот должен был знать, обучаясь у Цию.

Но информация может быть опасной, если попадет не в те руки. Он не любил хвастаться, но, судя по его делам с Сектой Праведного Сердца и пока неизвестным культиватором, проникшим в поместье Лу, он был уверен, что у него есть преимущество в плане чисто научной тщательности. По его мнению, он и маги Решама гораздо лучше разбирались в характеристиках различных типов сущностей и в заклинательных формах, которые можно было создать, правильно используя пары сущностей.

Он уже знал, что притягивает к себе интриги даже старейшин Секты Праведного Сердца. Если кто-то с менее благожелательными намерениями узнает о его истинном происхождении и глубине его знаний, он не был настолько наивен, чтобы думать, что дело решится приятной дружеской беседой за чаем и печеньем о тонкостях магии.

"Это был казус", - дипломатично сказал он. "Я экспериментировал с одним из своих Духовных искусств. Полагаю, вы уже видели Вспышку?" Они кивнули. "Общий эффект был чем-то похож на этот, только усиленный в невообразимое количество раз. Я не учел один параметр, который должен был, Духовное искусство стало нестабильным, и меня перенесло на огромное расстояние, чтобы я оказался где-то в пределах того, что, как я теперь знаю, является Серебряным лесом".

Остальные взяли паузу, чтобы осмыслить это заявление. "Я не могу утверждать, что понимаю, как работает ваше Духовное искусство, но, похоже, это могло быть опасно", - сказал Гуаньчжун. "Даже малейшая ошибка в подготовке духовного искусства может привести к отклонению Ци".

Интересно. Неужели накопление Ожога Души влияет на явление, которое они называли Отклонением Ци?

"Поверь мне, я знаю". Он поморщился. Если бы артефакт высвободил свою накопленную энергию каким-либо другим способом, он знал, что существует реальная возможность того, что теперь он будет дрейфовать между Плоскостями целую вечность. "Скажем так, я усвоил урок и впредь не буду слишком усердствовать в удовлетворении своего любопытства".

"Солнце сядет через несколько часов", - заметил Лю Яо, бросив взгляд на небо. "Нам не стоит задерживаться".

Теперь, когда у него появилась возможность отдохнуть, часть ожога души, накопленного за время битвы и путешествия, рассеялась. Наконец-то он мог с комфортом вызвать иллюзорного Призрачного Коня и отправиться в обратный путь в Пэншань.

"Ты все еще в состоянии путешествовать, Сайлар? Ты все еще выглядишь немного уставшим".

"Если подумать..." начал говорить Куаньхао, переглядываясь между Сайларом и Гуаньчжуном. "Как ты вообще сюда попал? Ты же не мог идти в ногу с Гуаньчжуном... без обид".

Сайлар фыркнул. "Не обижайся".

Он размял затекшие конечности - к нагрузкам он привык больше, чем большинство магов, благодаря тому, что был искателем приключений, но в бою предпочитал прятаться за спинами бойцов, облаченных в самые совершенные защитные приспособления, или паладинов, наделенных священными благословениями своих божеств. Всего одно последнее заклинание, и он сможет спокойно и неторопливо вернуться в свой новый дом.

"Немного места, пожалуйста?"

"А?"

Сайлар прислушался к звукам замешательства, издаваемым Куанхао, и смутно заметил, что Гуаньчжун направляет своих младших, чтобы расчистить перед Сайларом круг открытой территории. Это потребует некоторой концентрации, да и тупая боль в голове не давала покоя, но...

Теневая эссенция рассыпалась по парам, смешиваясь с едва уловимыми вкраплениями эссенции формы. Твердый нажим его воли на сущность, обитающую в матрице, вписанной в его душу, привел их в движение, и с толчком сырой магии силы, заключенные в рамки пар внутри их оболочек, хлынули в материальный мир.

Сначала появилось теневое тело, парящее в виде аморфного сгустка, а затем оно стало

извиваться, вытягиваясь наружу и образуя новые придатки, и сжиматься по контурам гладкого тела. Через несколько мгновений перед ним лежала огромная лошадиная фигура с покорно опущенной головой. От нее исходили клубы мутного пара, но по мере того как иллюзия, созданная из Пустой реальности, становилась все более телесной и обретала материальное существование, цвет и тон призрачного коня становились все более реалистичными, с различными оттенками серого и коричневого по всей его наделенной магией форме.

"Что за..." испуганно взвизгнул Куанхао. "Ты держишь лошадь в кольце измерений? Нет, забудьте об этом - вы владеете кольцом измерений?"

Сайлар моргнул, его рука легла на заднюю часть шеи лошади, которая была странно теплой на ощупь. "Что?"

"Это его собственное Духовное искусство, Куаньхао", - поправил Гуаньчжун. "Я тоже был удивлен, когда впервые увидел его". Затем он нахмурился. "А ты знаешь, что размерные кольца - это всего лишь миф".

"Если быть точным, то это иллюзия". Накануне во время путешествия он рассказал Гуаньчжуну об основных понятиях заклинания, и хотя полученная в ответ информация была познавательной, она породила множество новых вопросов. "Просто... немного более реальное, чем большинство других".

"Иллюзия?" Куанхао нахмурился. Он бросил взгляд на Сайлара, задавая незаданный вопрос, и, получив в ответ кивок одобрения, провел большой рукой по спине лошади. "Невероятно", - вздохнул он. "Эй, Шуруи! Яо! Вы должны это увидеть!"

Странно было видеть, как относительно простое заклинание вызывает столько благоговения и внимания, как сейчас. Не похоже было, что культиваторы здесь настолько отстали в умении использовать магию высокого уровня. Гуаньчжун был всего лишь Основным учеником, и он вполне комфортно использовал свою технику Клинков, которая, судя по всему, являлась разновидностью Одушевленных предметов. Куаньхао тоже не слишком удивился Элементарному шквалу, если сравнивать с тем, в каком состоянии он держал Призрачного Коня.

"Неужели он действительно так впечатляет?"

"Простите", - извиняюще улыбнулся Гуаньчжун от лица своих младших товарищей. "Вы должны понимать, что это не то духовное искусство, которое практикует ни одна из трех основных сект Пэншаньского союза. Я не чувствую от него такого сильного духовного давления, как от того, что ты использовал в нашей дуэли, но это искусство не уходит корнями в техники культивации ортодоксальных сект".

"Что теперь?" Сайлар нахмурился. "Не думаю, что Цзинь или Вэньчай упоминали об этом раньше".

"Не упоминали?" удивился Гуаньчжун, а затем захихикал. "Ты не перестаешь удивлять, Сайлар Заклинатель".

"Полагаю, вы не будете столь любезны пролить свет на этот вопрос?"

"Конечно", - последовал готовый ответ, и в его взгляде появилось новое чувство оценки. "Теперь вы культиватор - кем бы вы ни были на родине. Своими собственными заслугами ты взрастил колодец энергии, покоящийся сейчас в твоём дантяне, и открыл свои меридианы. Может, ты и не член нашей секты, но мы, представители Праведного Сердца, не позволим нашему союзнику оставаться в неведении относительно мира культивации".

Наконец-то, после двух недель, проведенных в Бессмертных землях, он мог получить информацию об устройстве этого мира от одного из местных магов. Цзинь, Вэньчай и остальные в поместье Лу были добры и любезны с ним, но, поскольку они сами не были культистами, Сайлар не знал, насколько то, что ему рассказывали, было фактом или вымыслом.

"Может, поговорим и поедем?" - предложил Сайлар. предложил Сайлар. "Минутку..."

Учитывая нынешнее состояние его Души, это было бы слишком, но поездка сюда и так была неловкой: он небрежно сидел на лошади, собрав в кучу Гуаньчжуна, который не отставал от него. Спустя мгновение, когда он сосредоточился и почувствовал душевный дискомфорт, еще четыре Призрачных Коня гордо стояли рядом со своими временными наездниками.

Куаньхао заметно дрожал от ликования, а Яо и Шуруи, хотя и были более сдержанны в своих реакциях, но даже Сайлару было ясно, что они хотят попробовать прокатиться на том, что для них было экзотическим Духовным Искусством, не обращая внимания на то, что оно передвигалось медленнее, чем любой из них мог бежать.

"Ну что, поехали?"

-х-х-х-

Информации было довольно много. Сайлару Заклинателю только что вкратце рассказали о мире культивации и его происхождении, и, честно говоря, это было совсем не то, чего он ожидал. Он хотел получить подтверждение по многим вопросам, в том числе по Даодэцину, который, как ему сказали, был влиятельным текстом, лежащим в основе культивации.

Однако пока что он настаивал на определенном моменте.

"Итак, все три секты Пеншанского союза относятся к тому, что вы называете ортодоксальными сектами, - попыток Сайлар, когда лошади продолжили комфортный галоп, но не настолько быстрый, чтобы их копыта заглушали все звуки разговора. "И вы говорите, что все они

основывают свои техники культивирования на Восьми Триграммах?"

Гуаньчжун кивнул. "В каждой из наших сект есть особые техники, переработанные на протяжении многих поколений, но корни их основ можно проследить в И-Цзине, одной из последовательностей и интерпретаций Восьми Триграмм".

"А как насчет неортодоксальных сект?"

"В их основе лежат те же принципы, но они признают другой набор триграмм, чем мы. Неортодоксальные секты не очень широко представлены в штате Ву, но мы имели дело с некоторыми из них. Секта Завуалированного Преосвященства редко покидает свой дом в Мрачной трясине, но несколько их эмиссаров уже посещали Пеншан. Используемые ими триграммы и соответствующие им Пути не похожи на триграммы Праведного Сердца, Кристального Пути или Лучезарной Звезды".

Интересно. Сайлар отложил это на потом. У него возникла догадка: он видел Восемь Триграмм накануне вечером, когда Куанхао и Шуруи занимались культивацией в тандеме. Тогда комбинаторика не имела для него смысла - всего восемь триграмм, расположенных в матрице, давали шестьдесят четыре перестановки - всего тридцать шесть парных комбинаций.

Он живо вспомнил это. Пары сущностей одного типа были аккуратно выстроены по диагонали, но вдоль линии отражения, отмечающей перестановки одной и той же комбинации, одна половина листа была написана белыми чернилами на черной бумаге, а другая - черными штрихами на белой.

Если так...

"Неужели Кристальный Путь и Лучезарная Звезда по-разному читают Восемь Триграмм?"

Последовала короткая пауза.

"Да, но как именно, я сказать не могу", - наконец ответил Гуаньчжун. "Толкования триграмм, записанных в И-Цзин, в каждой секте хранятся в секрете, какими бы союзниками мы ни были. Они лежат в основе наших техник культивирования, начиная с того момента, когда мы только вступили в наши секты. Сами триграммы у нас общие, но их расположение, прочтение и методы культивации, используемые для их построения, уникальны для каждой секты".

"Ах..." На несколько мгновений воцарилась тишина, и только стук копыт был единственным звуком на огромной дороге. "В таком случае, ничего, что я вчера вечером заглянул в Триграммы?" - усмехнулся Куанхао.

Куаньхао рассмеялся. "Что? Этот листок - всего лишь ментальное пособие, которое дается даже самым младшим из Внешних Учеников. Конечно, технически это секрет нашей секты, но

это всего лишь одна из частей Руководства по установлению Пути. Возможно, он уже несколько поколений циркулирует на черном рынке".

"По неосторожности я забыл, что нечто столь важное принадлежит нашей секте", - добавил Гуаньчжун. "Тем не менее, без теории и методов культивирования в соответствии с триграммами, переработанных поколениями наших предшественников, она совершенно бесполезна. Я уверен, что старейшины закроют на это глаза".

"О."

Все это было довольно увлекательно. Судя по тому, что он услышал, не было ничего удивительного в том, что эти две фракции использовали восемь из тринадцати Сущностей в своих техниках культивации и духовных искусствах. Что касается триграмм, то, хотя его терминология и терминология местных жителей не совсем совпадали, и он мог лишь экстраполировать краткие описания, написанные под каждой парой триграмм, он мог приблизительно соотнести их триграммы с определенным типом Сущности.

Однако Хаоса и Порядка явно не хватало; как он ни пытался перетасовать их, это была лучшая интерпретация, которую он смог придумать. Учитывая, что местные жители использовали оба типа Сущностей - даже сейчас они все еще сжигали ее, ради Плоскости, - можно было предположить, что они владеют десятью из тринадцати Сущностей. Восемь составляли основу триграмм, а две Сущности ядра играли другую роль.

Все это отличалось от того, к чему он привык в Решаме. Хотя здесь существовали институты, посвященные конкретному владению различными дисциплинами заклинаний, от любого мага ожидалось общее понимание всех типов Сущностей после того, как он становился неофитом.

"И, конечно, есть те, кто стоит на Пути Зла".

Лица магов при этом потемнели, но Сайлар ничего не понял, кроме зловещего характера этих слов. "Что?"

"Наши смертельные враги. Во всех других сектах - ортодоксальных или неортодоксальных - нас учат, что культивация и сила, которую мы обретаем благодаря ей, несут в себе ответственность. Мы не сторонимся смерти, но и не стремимся причинять ее без нужды", - пояснил Гуаньчжун. "А вот те, кто идет по Злому Пути, убивают как основу своего культивирования. Их дао и цель, которой они посвятили свое существование, основаны на том, чтобы нести смерть и причинять разрушения".

Когда Сайлар впервые услышал этот термин во время встречи со старейшиной Яном, он счел его общим описанием, хотя и граничащим с грандиозностью и претенциозностью. Однако теперь он знал, что оно имеет конкретное значение...

"Тогда те, кто проник в дом Цзинь и стал причиной страданий Циюй, - думаешь, они тоже часть

Злого Пути?"

"Старейшина Ян так считает, и я доверяю его мудрости и суждениям".

"А что же все-таки произошло в Пэншане?" с любопытством спросил Шуруи. "В послании старейшины Яна говорилось только о том, что неизвестная секта напала на дочь магистрата, и о том, что нужно быть бдительными в отношении происходящего в провинции Цзиньсянь".

Сайлар обменялся взглядом с Гуаньчжуном. "Что ж..."

Потребовалось еще пятнадцать минут, чтобы пересказать историю, начиная со случайной встречи с Вэньчаем и заканчивая обратной разработкой Ужасного кошмара и контрзаклинания. Как и Гуаньчжун во время их первой встречи, остальные были удивлены тем, что за одну суматошную ночь он с нуля создал, как им казалось, набор для нового Духовного искусства.

"Ты использовал даоши, чтобы снять проклятие?" - изумился Куаньхао. изумился Цюаньхао. "Это вообще возможно?"

"Это была авантюра", - сказал Сайлар, преуменьшая то, что они считали грандиозным достижением. "Больше всего мне повезло".

"Подумать только, что наш враг подверг себя такому ужасному способу отклонения Ци, чтобы сохранить секреты своей секты, хотя..." Шуруи задумчиво замолчал. "Должно быть, это не просто единичный случай".

Отклонение Ци. Этот термин уже несколько раз всплывал в памяти. Он был связан с Соулберном - это было очевидно, - но в контексте, похоже, имелись тонкие различия.

"Можете ли вы что-нибудь рассказать мне об Отклонении Ци?" - рискнул спросить он. "Я знаком с чем-то подобным у себя на родине, но меня гложут некоторые различия".

"На первых этапах культивирования необходимо использовать природную энергию мира, которая накапливается в даньтяне; вы только что вступили на эту ступень", - сказал Гуаньчжун. "Однако по мере дальнейшего развития культиватора необходимо обращать особое внимание на то, как он строит последующие слои на уже заложенном фундаменте. Неправильное культивирование несовместимых энергий может привести к отклонению ци, разрушению разума, духа и тела, а в самых крайних случаях - к смерти".

Интересно. Сайлар считал, что неизвестный культиватор, с которым он сражался, покончил с собой, накопив слишком много Soulburn, чтобы его тело могло с этим справиться. Неужели в данном случае виновником было Отклонение Ци? Были ли они вообще двумя разными сущностями?

"Конечно, ты можешь быть таким же гением, как старший брат", - поддразнил Куаньхао. "Он единственный в нашем поколении, кто имеет правильные духовные корни, чтобы практиковать искусство мистического закаливания Четырех Инь".

Черт. Теперь еще и духовные корни?

"Куаньхао", - предупредил Гуаньчжун, но затем вернулся к Сайлару. "Тебе следует быть осторожным, Сайлар. Твое Первое Постижение и основа твоего Пути не похожи ни на один из методов культивации, используемых Праведным Сердцем или даже сектами Кристального Пути и Лучезарной Звезды. Опасность отклонения Ци будет только возрастать по мере того, как вы будете продвигаться дальше в своей культивации".

"Я буду иметь это в виду".

Сайлар был благодарен за совет. Судя по всему, то, что они называли "созданием фундамента", было базовым этапом, где достаточно было привлечь в даньтянь энергию любой из пар сущностей. Ему был не чужд риск, и, будучи прорицателем, он чувствовал, что лучше понимает, что делает, даже если он отправляется на неизвестную территорию.

Впрочем, это было только для него.

"Я хотел бы кое о чем спросить, - медленно произнес он. "Я обучал Цюю некоторым основам своей родины".

Гуаньчжун кивнул. "Да, юная леди из семьи Лу продвигается в культивации. Полагаю, у нее сильные огненные корни? Вы проделали замечательную работу для того, кто не состоял в секте".

"Да... тут есть небольшая проблема", - признал он. "Я просто играл на слух. Она все еще находится на ранних стадиях обучения, но я не знал, что Отклонение Ци вообще существует, пока вы не упомянули об этом, и..."

Он замолчал. Было очевидно, что именно осталось невысказанным.

"Опасно заниматься культивированием, не придерживаясь установленного метода под руководством наставника", - наконец сказал Гуаньчжун. "Тем не менее сейчас беспокоиться не о чем, ведь ее даньтянь еще не развит, а меридианы не открыты. Судя по тому, что я почувствовал в ней, когда мы встретились, она прекрасно справляется со своей задачей, опираясь на огненные корни и не засоряя свой даньтянь примесями".

Он на мгновение замешкался. "Как друг, я могу только восхититься тем, что ты сумел научить ее столь многому, учитывая, что в то время ты еще не прорвался к Первому постижению", - деликатно сказал он. "Однако как обладающий высоким рангом ученик Секты Праведного

Сердца я должен посоветовать тебе соблюдать осторожность в дальнейшем, особенно после того, как она успешно откроет свои меридианы. Даже малейшая ошибка может оставить человека калеккой, а молодая леди не обладает таким же опытом в духовных искусствах, как вы".

"Да, я знаю об этом". Сайлар вздохнул. "Полагаю, нет никаких шансов, что Праведное Сердце сможет взять на себя ее обучение?"

Его гордость задевало то, что ему пришлось отказаться от первого ученика, после того как в Нимбрийскую академию изучения сущностей не записалось ни одного студента, но он понимал, что не в силах справиться с этой задачей. Его специализация заключалась в субстанцииологии и создании заклинаний, а не в подпитке тела и разума энергией, о существовании которой он и не подозревал еще неделю назад. Его гордость не стоила того, чтобы причинять ученику вред.

Остальные ученики никогда не встречались с Цюй, поэтому Гуаньчжун говорил от их имени. "Я не могу сказать наверняка, но не могу представить, что старейшины отвергнут такую прилежную ученицу с сильными корнями, как она", - сказал он. "Однако ей придется официально вступить в нашу секту".

"Я так и думал". Сайлар закрыл глаза и устало потер висок. "Я поговорю с ней и Джин и узнаю, что они думают".

"Это не обязательно должно произойти немедленно. Пока что привлечение энергии и создание дантяня - самый важный шаг, и ты прекрасно справляешься с ее обучением".

Сайлар мягко улыбнулся, поблагодарив за небольшое утешение. Он с удивлением обнаружил, что иметь ученика в самолете очень весело. Тем не менее, ни один маг не был похож на другого по стилю, специализации и предпочтениям. Как и во времена своего ученичества у мастера Ринвальда, он знал, что рано или поздно все должно закончиться.

Если только...

"Гипотетически, что Секта Праведного Сердца скажет о совместном партнерстве?"

"Сотрудничество?"

"Не хочу хвастаться, но я считаю, что неплохо владею Духовными Искусствами", - сказал он, заслужив громкое фырканье Куаньхао. "Думаю, я мог бы кое-чему научить даже такого Ядрового Ученика, как ты, тем техникам, которые ты используешь". Взамен Праведное Сердце помогает следить за культивированием меня и моих учеников, начиная с Цюй".

Это предложение стало неожиданностью для всех культиваторов. Младшие члены, которые в

большинстве своем спокойно подчинялись авторитету старших, выглядели шокированными таким предложением, и даже Гуаньчжун, похоже, не ожидал этого.

"Это решение будет зависеть от воли Старейшин", - ответил Гуаньчжун после долгого раздумья. "Возможно, даже Великого Мастера. И даже в этом случае они вряд ли позволят обучать постороннего человека передовым техникам культивации секты".

"Хм..." Сайлар хмыкнул в знак согласия. "Тогда мне нужно еще немного подумать, прежде чем высказывать это предложение. Спасибо."

Они продолжали ехать в молчании.

"Я не знал, что у вас есть другие ученики, кроме Лу Цию?"

"Пока нет, но я намерен открыть собственную школу".

Это решение было принято внезапно, но как только Сайлар его произнес, в нем появилось ощущение чего-то правильного. Ему не удалось основать свою школу в Решаме, но Сайлар Спеллсайт был не из тех, кто мирится с неудачей. Возможно, все те черновики, которые он создал по старым учебникам, сейчас лежали забытыми в его безжизненной башне на окраине Нимбрии, но, похоже, наконец-то пришло их время.

"Школа?"

"Да", - сказал Сайлар, ухмыляясь. "Нимбрийская академия изучения сущности".

<http://tl.rulate.ru/book/114038/4320961>